

В.А. Выборнова*

**ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО СОВЕТА НОВОСИБИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1959–1963 ГОДЫ)**doi:10.31518/2618-9100-2024-1-16
УДК 94(571.14)"1959–1963"

Выходные данные для цитирования:
Выборнова В.А. Электоральные практики в деятельности Ученого совета Новосибирского государственного университета (1959–1963 годы) // Исторический курьер. 2024. № 1 (33). С. 227–237.
URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-16.pdf>

V.A. Vybornova*

**FORMATION OF ELECTORAL PRACTICE
IN THE ACADEMIC COUNCIL
OF NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY (1959–1963)**

doi:10.31518/2618-9100-2024-1-16

How to cite:
Vybornova V.A. Formation of Electoral Practice in the Academic Council of Novosibirsk State University (1959–1963) // Historical Courier, 2024, No. 1 (33), pp. 227–237. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-16.pdf>]

Abstract. The article analyzes the process of formation and activities of the Academic Council of Novosibirsk State University (NSU) in 1959–1963 at the stage of its acquisition and further expansion of electoral rights. Being a collegial body approved by the Ministry of Higher Education of the USSR, the Academic Council consisted of high-status scientists, mainly academicians and corresponding members, had the authority to form the structure of the NSU, teaching staff, and the direction of scientific development of the university. From 1959 to 1963, its membership grew from 25 participants to 57. According to the instructions, the Ministry reserved the right to appoint rectors, vice-rectors and heads of departments. However, in practice, the electoral powers of the Academic Council of NSU were expanded: in addition to being elected to teaching positions and titles, there were also elections of heads of departments, which was legally fixed by the Charter of NSU from 1960. The high degree of personnel communication between the Siberian Branch of the Academy of Sciences and the new University made it possible to ensure the high scientific status of deans and heads of departments, a significant part of whom were members of the Academy of Sciences. The election of heads of faculties and departments, as well as teachers, took place on a competitive basis and, thanks to the atmosphere of corporate consent within the members of the Academic Council, there were no failures and violations in this system. The above provided a high level of democracy in the formation of the teaching staff, which created favorable career conditions for the younger generation of scientists and teachers of NSU.

Keywords: Novosibirsk State University, Academic Council, awarding academic titles, competitive basis, voting.

The article has been received by the editor on 30.10.2023. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье проанализирован процесс формирования и направления деятельности Ученого совета Новосибирского государственного университета 1959–1963 гг. на стадии обретения им и дальнейшего расширения избирательных правомочий. Будучи утверждаемым Минвузом СССР коллегиальным органом, Ученый совет имел

* **Виктория Александровна Выборнова**, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: vybornovavik4@gmail.com

Viktoriya Aleksandrovna Vybornova, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: vybornavik4@gmail.com

в своем составе ученых высокого статуса, преимущественно академиков и членов-корреспондентов, имел полномочия по формированию структуры НГУ, профессорско-преподавательских кадров, направление научного развития вуза. С 1959 по 1963 г. его состав вырос от 25 участников до 57. Согласно инструкциям, министерство оставляло за собой право назначать на должности ректоров, проректоров и завкафедрами. Однако на практике электоральные правомочия Ученого совета НГУ оказались расширены: помимо избрания на преподавательские должности и звания, здесь проходили и выборы завкафедрами, что юридически закреплялось Уставом НГУ от 1960 г. Высокая степень кадровой связи Сибирского отделения Академии наук и нового университета позволяла обеспечить высокий научный статус деканов и завкафедрами, значительная часть которых являлась членами Академии наук. Избрание руководителей факультетов и кафедр, а также преподавателей происходило на конкурсной основе и благодаря атмосфере корпоративного согласия внутри членов Ученого совета в данной системе сбоев и нарушений не происходило. Сказанное выше обеспечивало высокий уровень демократичности в формировании профессорско-преподавательского состава, что создало благоприятные условия карьерного роста для молодого поколения ученых – преподавателей НГУ.

Ключевые слова: Новосибирский государственный университет, Ученый совет, присвоение ученых званий, конкурсная основа, голосование.

Статья поступила в редакцию 30.10.2023 г.

Современная система функций Ученого совета университета базируется на практиках отчасти имперской, отчасти советской России. Показательной для достижения определенного уровня свободы является специфика исполнения избирательных практик в работе Ученых советов (УС) в СССР в период «оттепели». Цель данной публикации – историческая реконструкция роли и значения таких практик в 1959–1963 гг. в Новосибирском государственном университете (НГУ), фактическом прообразе исследовательского университета, содержал ли УС НГУ в себе потенциал соответствия органическому соединению структур науки и образования, что являлось целью основателей Сибирского отделения и университета.

Электоральные права советского вуза. Структурно и функционально советская высшая школа представляла собой подконтрольную государству образовательную подсистему, ориентированную на выполнение целевого заказа подготовки необходимого количественного и качественного уровня квалифицированных специалистов для различных областей жизнедеятельности общества и сферы управления. В соответствии с «типовым уставом высшего учебного заведения», утвержденным 5 сентября 1938 г., была закреплена традиционная структура университета: возглавлял деятельность ректор, он же нес ответственность за работу и состояние вуза; непосредственное управление учебным, научным, хозяйственным и другими процессами осуществляли проректоры; за факультеты несли ответственность деканы, за кафедры – заведующие кафедрами. По определенной и скорее остаточной, инерционной традиции, связанной с позднеимперской академической автономией университетов, существовал «коллегиальный орган – ученый совет, который координировал основные направления научно-исследовательской, методической и учебно-воспитательной работы»¹. Тем не менее он строго подчинялся партийно-государственному контролю. В условиях полной зависимости вуза от государства академическая коллегиальность проявляла себя достаточно своеобразно и ограничено, в диапазоне от различных либеральных послаблений (дискуссий при обсуждении и принятии делегированных ученому совету управленческих

¹ Петрик В.В. Развитие высшей школы Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. С. 52.

решений) до поддержки консервативно-охранительного и даже репрессивного курсов. Профессорско-преподавательский коллектив фактически состоял на государственной службе с выделяемыми штатными должностями и окладами.

Министерством культуры СССР 8 февраля 1954 г. была принята Инструкция «О порядке проведения конкурсов на замещение штатных должностей, заведующих кафедрами, профессоров, доцентов, преподавателей и ассистентов в высших учебных заведениях», по которой компетенции УС в области формирования профессорско-преподавательского состава расширились. Министерство утверждало в должности ректоров, проректоров и завкафедрами, УС вуза избирал профессоров, доцентов, преподавателей и ассистентов. Применительно к советскому периоду в целом в литературе встречается утверждение, что «подобный конкурсный порядок, широко применявшийся в то время в высших учебных заведениях, способствовал как повышению активности в научной работе профессорско-преподавательского состава, так и привлечению в вузы наиболее талантливой молодежи, высококвалифицированных специалистов с производства»². Столь однозначное суждение абсолютизировало позитивную сторону конкурсной процедуры, оставляя в стороне ту предварительную и часто теневую сторону конкурсов, которым предшествовали различного рода «фильтрации» для участников конкурса, начиная от критериев «благонадежности», статусных характеристик (партийность, социальное происхождение и др.) и заканчивая возможными групповыми и корпоративными соображениями в отношении тех или иных кандидатур. Ректор университета в советских условиях фактически выступал в роли «первого среди равных»: являясь по должности председателем Ученого совета, он нес ответственность за принятые решения на заседаниях Совета и следил за их исполнением в дальнейшем.

Инструкция 1954 г. показала в целом положительный результат работы Советов вузов и была дополнена новой Инструкцией от 17 июля 1957 г. «О порядке проведения конкурсов на замещение штатных должностей профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях», которая детализировала нормы конкурсного порядка и «значительно расширяла права руководителей вузов в части утверждения избранных по конкурсу лиц и поднимала авторитет советов вузов»³.

Общая тенденция в период «оттепели» в числе множества реформистских инициатив ознаменовалась и широкомасштабными планами преобразования научно-образовательного комплекса. Важной вехой стала организация республиканского Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР в 1959 г., позволившая расширить возможности развития региональной сети вузов России. Широкая поддержка науки государством как части «культы науки» не только создавала Академии наук возможность утвердить свое уникальное место в научном развитии страны, но и наделяла ее особым весом в иерархии выработки стратегических решений. Одним из успешно реализованных проектов периода «оттепели» стало создание Сибирского отделения АН СССР, в рамках которого произошло формирование первого мощного регионального научно-образовательного комплекса за пределами столичных городов. Новацией являлось не имевшее ранее аналогов решение о том, что в формирующийся новый академический центр будет интегрирован и вновь создающийся университет.

Ученый совет НГУ. В этой атмосфере делал свои первые шаги Новосибирский государственный университет как экспериментально встроенный внутрь научного центра Сибирского отделения Академии наук СССР вуз.

Следует напомнить, что вслед за правительственным постановлением от 9 января 1958 г. соответственно 3 февраля 1958 г. вышел приказ Министерства высшего образования об организации НГУ. Однако прошло более года, прежде чем начался процесс конституирования его руководящих органов. 9 апреля 1959 г., пройдя через двойную процедуру согласо-

² Завгородний А.В. Развитие конкурсов в российских вузах: историко-правовой очерк // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2021. № 4 (303). С. 178–179.

³ Там же.

вания (вначале через ЦК партии, затем через министерство), академик И.Н. Векуа стал его первым ректором⁴. Затем 20 июля 1959 г. по представлению ректора и в соответствии с действовавшими регламентами министерством был утвержден первый Ученый совет. Он включал 25 человек, из них 10 академиков (И.Н. Векуа, П.Я. Кочина, М.А. Лаврентьев, А.И. Мальцев, Ю.Н. Работнов, В.С. Соболев, С.Л. Соболев, А.А. Трофимук, С.А. Христианович, А.Л. Яншин), 10 членов-корреспондентов (А.В. Бицадзе, Г.К. Боресков, Г.И. Будкер, Н.Н. Ворожцов, Т.Ф. Горбачев, К.Б. Карандеев, А.А. Ковальский, Ю.А. Косыгин, А.В. Николаев, И.И. Новиков), секретаря совета (И.И. Данилюк, канд. физ.-мат. наук), одного профессора (Б.В. Птицын), декана первого и пока единственного факультета – естественных наук (Б.О. Солоноуц), представителей партийной и профсоюзной организаций университета (без указания фамилий)⁵. «Такой состав УС стал гарантией принятия решений, направленных на достижение целей развития НГУ как вуза нового типа – исследовательского университета, органично вошедшего в структуру академического научного комплекса»⁶. Первое заседание УС состоялось накануне открытия вуза в присутствии на нем республиканского министра В.Н. Столетова 26 сентября 1959 г. 16 присутствующих членов Совета обеспечили кворум. В данном своем составе с небольшими изменениями он проработал около двух лет.

На 11-м заседании УС от 25 декабря 1961 г. впервые был поднят вопрос об увеличении его численности: «Учитывая также пополнение НГУ новыми крупными учеными, имеется потребность внести изменение состава Совета НГУ в порядке увеличения его состава»⁷. Однако вопрос реально решился только через год. На 15-м заседании от 8 сентября 1962 г. УС еще составлял 23 члена (15 присутствовало)⁸. Но уже на 16-м заседании от 3 декабря 1962 г. количество членов Совета резко выросло практически вдвое и составило 42 (28 присутствовало)⁹. На том же заседании вновь поднят вопрос о необходимости дополнительного пополнения состава Ученого совета НГУ заведующими вновь организованными кафедрами. Было предложено включить в состав совета 16 новых кандидатур¹⁰.

Так, на продолжительный срок устоявшимся стал состав Совета, впервые собравшегося на 18-м заседании от 10 мая 1963 г.: всего 57 членов (присутствовало 40), из них 9 академиков (И.Н. Векуа, П.Я. Кочина, М.А. Лаврентьев, А.И. Мальцев, Ю.Н. Работнов, В.С. Соболев, С.Л. Соболев, А.А. Трофимук, С.А. Христианович), 19 членов-корреспондентов (А.В. Бицадзе, Г.К. Боресков, А.М. Будкер, В.В. Воеводский, Н.Н. Ворожцов, Т.Ф. Горбачев, Л.В. Канторович, К.Б. Карандеев, А.А. Ковальский, Ю.А. Косыгин, Г.И. Марчук, И.И. Новиков, А.В. Николаев, А.В. Ржанов, В.Н. Сакс, Б.С. Соколов, Э.Э. Фотиади, Ф.Н. Шахов, Д.В. Ширков), ученый секретарь УС (И.И. Данилюк), доктор наук (Р.З. Сагдеев), кандидат наук (А.Г. Аганбегян), 17 профессоров, 6 доцентов, секретарь парторганизации, представители профессиональной и комсомольской организаций¹¹. Спустя два года количество участников Совета незначительно выросло: на заседании от 9 марта 1964 г. – 58 (присутствовало 38)¹², на заседании от 30 июня 1964 г. – 61 член (присутствовал 41)¹³. Произошедшее за пятилетие удвоение численности УС НГУ являлось производной от значительно усложнившейся и ставшей более разросшейся факультетской структуры. В то же время практически неизменным осталось ядро – первые члены Совета в лице академиков и членов-корреспондентов фактически определяли стратегию и практики становления и развития университета, включая и важнейшую функцию – кадровый отбор через конкурсную комиссию.

⁴ ГАНО Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 17–18.

⁶ *Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А.* Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие (1959–2019). Новосибирск, 2019. С. 54.

⁷ ГАНО Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 38. Л. 9–10.

⁸ Там же. Д. 66. Л. 6–9.

⁹ Там же. Л. 13–24.

¹⁰ Там же. Л. 17–19.

¹¹ Там же. Л. 53–54.

¹² Там же. Д. 104. Л. 138–139.

¹³ Там же. Л. 160–161.

С расширением факультетской структуры университета правомерно встал вопрос о создании Ученых советов на факультетах и передаче им части избирательной функции. В соответствии с действующим регламентом Советы факультетов были правомочны рассматривать вопросы о присуждении званий и научных степеней, а также конкурсные вопросы. С 1960 г. в НГУ на единственном пока факультете – естественных наук, проходили совещания, на которых избирались кандидаты для дальнейшего представления в Ученый совет НГУ. В начале 1961/1962 учебного года прошли первые заседания факультетских советов – физического, механико-математического и факультета естественных наук. Ректор И.Н. Векуа с периодичностью поднимал вопросы о выборных правомочиях факультетских советов, в 1962 г. были вынесены на обсуждение вопросы о предоставлении факультетским советам права выбора деканов¹⁴, о создании советов факультетов по присуждению ученых степеней¹⁵. На 15-м заседании УС от 8 декабря 1962 г. И.Н. Векуа вынес на общее обсуждение вопрос «о создании при Новосибирском госуниверситете двух объединенных советов по присуждению ученых степеней по механико-математическим и физическим наукам»¹⁶, однако такие советы созданы не были.

Выборная функция УС НГУ. Ученый совет университета «обсуждал и разрабатывал стратегию развития университета, определял специфику учебных планов и программ, а также общую направленность учебного процесса»¹⁷. Одна из главных функций УС – избирательная – на первом заседании в сентябре 1959 г. была процедурно реализована в ходе избрания профессорско-преподавательского состава и выполнена в следующем порядке: в УС передавались заявления претендентов на вакантные должности и рекомендации экспертной комиссии (И.Н. Векуа, М.А. Лаврентьев, С.Л. Соболев, С.А. Христианович, А.В. Николаев, Б.О. Солоноуц). После озвучивания данной информации состоялось тайное голосование, в результате которого были избраны заведующие кафедрами, профессора и доценты. Из 22 предложенных экспертной комиссией претендентов все были приняты преимущественно единогласно (за исключением четырех признанных недействительными бюллетеней при избрании Р.И. Солоухина и одного голоса против А.А. Зыкова). Кроме представленных кандидатур, была избрана на должность завкафедрой иностранных языков Л.М. Ковалева. Два претендента, не поддержанные экспертной комиссией, – А.И. Киселев (кафедра общей геологии) и Л.Г. Михайлов (кафедра математического анализа) избрания по конкурсу не прошли фактически единогласным голосованием «против». Подсчет производила избранная УС счетная комиссия (Н.Н. Ворожцов, Г.К. Боресков, Т.Ф. Горбачев). На кафедру матанализа были приняты: завкафедрой профессор М.А. Лаврентьев и четыре доцента; высшей математики – завкафедрой профессор А.В. Бицадзе и три доцента; общей химии – завкафедрой профессор Б.В. Птицын, профессор А.Н. Николаев и два доцента. Пять кафедр начали работу, имея в составе только заведующего, две – заведующего и доцента. Кадровое наполнение кафедр продемонстрировало первый шаг к приоритету математической дисциплины в НГУ – наиболее заполненными оказались математические кафедры.

Второе заседание УС прошло 14 января 1960 г. с участием 15 членов Совета и стало важной вехой в истории становления университета: на нем обсуждался проект Положения, который в дальнейшем с некоторыми поправками был отправлен в министерство для утверждения. В пункте о руководстве и структуре университета прописано, что УС «создается при ректоре, под его председательством, в составе проректора по учебно-научной работе, представителей партийной и профессиональной организации вуза, деканов факультетов, заведующих специальностями, заведующих кафедрами, профессоров и преподавателей Университета. Персональный состав Совета утверждается Министерством высшего образования СССР по представлению ректора»¹⁸. Так, при деканах планировалось организовать советы факуль-

¹⁴ ГАНО Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 38. Л. 5.

¹⁵ Там же. Д. 66. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 6.

¹⁷ *Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А.* Новосибирский государственный университет... С. 54.

¹⁸ ГАНО Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 8. Л. 57–58.

тетов, которые состояли из заведующих специальностями, представителя партийной организации, членов совета из числа профессоров и преподавателей.

Согласно первому положению НГУ, Ученому совету предоставлено право утверждать:

- персональный состав факультета по представлению декана;
- заведующих специальностями из числа профессоров УС и на основании рекомендаций Президиума СО АН;
- список кафедр по представлению ректора и деканов;
- заведующих кафедрами из числа руководящих научных работников соответствующих базовых институтов по рекомендации Президиума СО АН;
- факультетские кафедры после прохождения по конкурсу советами факультетов;
- общеуниверситетские кафедры¹⁹.

В работе самого УС иногда происходили организационные сбои. Так, 20 июня 1960 г. на заседании счетной комиссии, где присутствовало 17 членов УС, был избран новый состав экспертной комиссии²⁰ (его покинули А.В. Николаев, Б.О. Солоноуц и в него вошли А.В. Бицадзе, Ю.А. Косыгин, Б.В. Птицын). Здесь же было проведено голосование на вакантные должности и утвержден состав кафедр иностранных языков и общественных наук²¹. Следует отметить, что на кафедре общественных наук действительно произошел конкурс – было предложено два человека на место (из восьми претендентов выбрано четыре). Выбранный состав общеуниверситетских кафедр требовал дальнейшего утверждения на третьем заседании УС, которое было назначено на 20 июля 1960 г., но не состоялось ввиду отсутствия ряда членов, находившихся в командировках²². На следующем, четвертом заседании, состоявшемся 2 августа 1960 г., также конкурс до конца проведен не был. В итоге состав кафедр иностранных языков и общественных наук оказался утвержден УС только на пятом заседании²³, прошедшем 19 сентября 1960 г.

В начале нового учебного 1960/1961 года на заседании УС возник вопрос процедурного и одновременно содержательного порядка при проведении конкурса. В частности, ректор И.Н. Векуа озвучил, что «в связи с организацией в 1960 г. двух факультетов (механико-математического и физического. – В. В.) возникает необходимость обсудить вопрос о назначении деканов и проректора по учебной части. Нужно согласовать общие правила и принципиальные установки, согласно которым следует назначать лиц на указанные должности, а также обсудить возможные кандидатуры на эти должности. Мне представляется разумным, чтобы в должности декана утверждались лица, избираемые на факультетах»²⁴. Академик М.А. Лаврентьев дополнил его выступление своим замечанием, подчеркнув стратегию развития вуза как части научного центра с высоким статусом: «Для создания нашему университету веса, которым он должен обладать, нужно оговорить, что для утверждения в должности декана требуется максимум профессор, желательно член-корреспондент АН СССР или академик»²⁵. Предложение М.А. Лаврентьева не являлось столь уж максималистским: по мере становления структуры НГУ деканами матфака и физфака избирались молодые профессора П.П. Белинский и Р.З. Сагдеев, тогда как деканом факультета естественных наук после отъезда в Москву Б.О. Солоноуца стал член-корреспондент, затем академик В.В. Воеводский, деканом геолого-геофизического факультета – академик В.С. Соболев, а гуманитарного – член-корреспондент В.А. Аврорин. Поскольку деканами избирались крупные ученые, активно работавшие в институтах Отделения, то было принято постановление о передаче в обязанности деканов только решения основных принципиальных факультетских вопросов, связанных с научной и учебной деятельностью. Вспомогательную и техническую работу рекомендовалось отдать на исполнение замдеканам, чтобы разгрузить занятость деканов.

¹⁹ ГАНО Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 8. Л. 58.

²⁰ Там же. Л. 94.

²¹ Там же. Л. 95–96.

²² Там же. Л. 97.

²³ Там же. Д. 21. Л. 1–4.

²⁴ Там же. Д. 8. Л. 97.

²⁵ Там же.

В дальнейшем заседания Ученого совета, на которых решались конкурсные вопросы по избранию на те или иные должности, проходили с периодичностью примерно пять раз в год, и лейтмотивом на них звучали выступления ректора о необходимости открытой информации о проводимых выборах: «В связи с открытием новых кафедр и специальностей [следует] заново уточнить потребность в профессорско-преподавательском составе по кафедрам и объявить по этим специальностям конкурс в открытой печати»²⁶.

Необходимо рассмотреть вопрос о требованиях УС к кандидатам на конкурс. В процедурах конкурсного отбора, судя по документации работы конкурсных комиссий, был отлажен и устойчиво работал механизм тщательного предварительного отбора и согласования кандидатур. Если речь шла о конкурсе на должность, каждый случай рассматривался отдельно, в приоритете была научная деятельность перед педагогической. Показательным примером стал прецедент на пятом заседании УС в сентябре 1959 г. В.В. Ширяева, кандидат на должность ассистента кафедры общественных наук, имевшая стаж 8 лет вузовской практики, но не написавшая диссертацию, уступила вакансию В.А. Шустрову, за один год написавшему ряд научных работ и подготовившему диссертацию²⁷. В соответствии с политикой основателей СО АН в НГУ в качестве ассистентов и преподавателей-почасовиков были представлены сотрудники всех действующих НИИ Академгородка. На момент поступления на работу в НГУ в период с 1959 по 1968 г. преподаватели комсомольского возраста указали в личном деле как основное занятие: учеба в аспирантуре – 8 %, работа лаборантом (в том числе старшим лаборантом) – 20 %, стажером-исследователем – 5 %, инженером – 5 %, младший научный сотрудник – 37 %, старший научный сотрудник – 3 %, начальники группы – 1 %. Молодые ученые начинали свою педагогическую работу в НГУ в следующем порядке: одновременно с работой в институтах СО АН – 35 %, через 1–3 года после поступления на работу в СО АН – 47 %, через 4 и более – 16 %, в обратном порядке (сначала в НГУ, через год в СО АН) – 3 %. Среди них 10 % имели опыт преподавания в других вузах до того, как поступили на работу в НГУ: 10 человек – от года до трех, 3 человека – 4 года и более; в московских вузах – 6 (МГУ, МФТИ, МИФИ, МИНХ им. Г.В. Плеханова, Московский институт иностранных языков).

Первая очередность поступления на работу в СО АН, а затем в НГУ, отразила стратегию основателей Академгородка в наполнении молодыми специалистами уже функционирующих институтов в 1957–1958 гг. и позднее, при открытии университета в 1959 г., расширение их круга деятельности за счет добавления к научной работе педагогической. В дальнейшем такая стратегия продолжала соблюдаться. «В университет, а точнее в школу микрорайона “А”, где в первые годы на 2-м и 3-м этажах размещался университет, я ходил на занятия два раза в неделю... Уже во втором семестре я попросил так составить расписание занятий, чтобы они шли **один** за другим и все были в один день. Было трудно вести подряд двенадцать часов – восемь на дневном отделении и четыре на вечернем, но это позволяло мне все остальные дни работать в институте не отвлекаясь»²⁸, – вспоминал молодой преподаватель-почасовик М.С. Качан, который в 1959 г. вел практические занятия по курсу дифференциальных уравнений.

Элемент протезирования для набора первых молодых преподавателей был обычной практикой среди именитых преподавателей, старших родственников в научной среде. Так, в Сибирь вслед за М.А. Лаврентьевым поехали выпускники МФТИ, среди которых был и Д.В. Ширков, впоследствии осветивший этот момент в своих воспоминаниях об учителе²⁹. Геолог Н.Л. Добрецов, представитель династии ученых Келлей-Добрецовых, вспоминал о своем решении ехать в Академгородок по окончании Ленинградского горного института: «После моего окончания института в 1957 г. как раз было опубликовано постановление Правительства о создании Сибирского отделения АН СССР. В конце 1957 г. после моей

²⁶ ГАНО Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 38. Л. 3–4.

²⁷ Там же. Д. 21. Л. 1–4.

²⁸ Качан М.С. Первые шаги, 1960 [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2017/01/24/556> (дата обращения: 07.12.2023).

²⁹ Ширков Д.В. Он был из породы преобразователей // Век Лаврентьева. Новосибирск, 2000. С. 116.

необычной защиты дипломной работы дед предложил мне попробовать свои силы в Сибирском отделении. “Здесь, в столицах, таких как ты – как сельдей в бочке. А там, в Сибири, – простор, возможность проявить себя...”³⁰. В словах «деда» подчеркнута видение нового научного центра в Сибири как пространства для раскрытия потенциала молодежи. «...Он написал письмо к только избранному академику В.С. Соболеву, который когда-то работал у деда на практике на Урале: “Помнишь, Володя, как ты таскал рейку и теодолит у меня на горе Магнитной? Не согласишься ли ты побеседовать с моим внуком, тезкой Николаем, на предмет возможности перехода в Сибирское отделение?”»³¹. Следует отметить еще одну принципиальную тенденцию нового университета, которая просматривается в процедуре конкурсов, – корпоративный компромисс. Так, в решения отбора математиков или физиков не вмешивались представители других дисциплин.

Что касается присвоения ученого звания доцента или профессора, то УС придерживался здесь установленного регламента: «Лицо, представленное к утверждению в ученом звании, должно проработать на соответствующей должности не менее одного года»³². Укажем, что на сегодняшний день критериями присвоения ученого звания профессора является «наличие стажа непрерывной работы не менее двух лет (важно, что любое прерывание этого стажа, в том числе по объективным причинам, приводит к его обнулению и стаж начинает считаться заново)»³³. Критериями присвоения ученого звания доцента является «наличие стажа непрерывной работы не менее двух лет в указанных должностях»³⁴.

Тем не менее на 12-м заседании УС от 5 марта 1962 г., где выносился вопрос о присвоении звания доцента кандидату Э.В. Матизену, было решено воздержаться от его рассмотрения, перенеся на одно из последующих заседаний, когда кандидат выдержит годовой срок преподавания в должности доцента³⁵. Тот факт, что кандидатура, не прошедшая по базовым условиям, была выдвинута на обсуждение, с одной стороны, может быть ошибкой в подготовительном к заседанию делопроизводстве, с другой – за этим наблюдается тенденция к ужесточению контроля над кандидатами.

Для сравнения, на первом заседании УС были утверждены на звание доцента молодые специалисты, чей педагогический опыт не соответствовал указанному условию – год работы в должности доцента. Так, Ю.Г. Решетняк, кандидатуру которого поддержали академики С.Л. Соболев и И.Н. Векуа, пусть и имел опыт преподавательской деятельности в Ленинградском государственном университете, однако на должности ассистента и совместителя. Соответственно, на одном заседании молодой ученый получил одновременно должность и звание доцента. Похожая ситуация сложилась у Р.И. Солоухина, имевшего стаж преподавания один год и четыре месяца в МФТИ в должности ассистента. Такое протезирование отчасти способствовало карьерному росту молодых ученых-преподавателей. Их коллективный портрет позволил выявить усредненную траекторию карьерного пути в СО АН и НГУ. Молодые люди получали аттестат о высшем образовании в 23 года. От окончания университета до перевода в СО АН на должность лаборанта проходил год, еще через год молодые сотрудники переходили на должность младшего научного сотрудника, что позволяло принимать их на работу в НГУ в качестве ассистента, преподавателя-почасовика. Одновременно проходило обучение в аспирантуре, но молодые ученые могли пользоваться возможностью защиты диссертации без дополнительного обучения. Защиты кандидатской диссертации проходили преимущественно в 27–29 лет, после чего к 30 годам ученые повышались в должности в институтах до старшего научного сотрудника. Как только появлялась новая вакансия доцента в НГУ в связи с открытием новых кафедр либо освобождением уже имеющихся мест, они занимали должность доцента.

³⁰ Из российской глубинки – в науку. Научная династия Келлей-Добрецовых. Новосибирск, 2009. С. 162.

³¹ Там же.

³² ГАНО Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 38. Л. 5.

³³ *Мацкевич О.В.* Особенности присуждения ученых званий в научно-образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 553.

³⁴ Там же.

³⁵ ГАНО Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 38. Л. 5.

Таким образом, к 31 году молодые ученые, получившие возможность работать в СО АН и НГУ, имели должности старшего научного сотрудника и доцента соответственно. Управленческие должности как в НИИ СО АН – заведующий отделом, лабораторией, сектором, группой и др., так и в НГУ – заведующий кафедрой, деканами, проректор и др., становились доступны в среднем к 35 годам, и для этого не требовалась степень доктора наук. Для защитивших докторскую диссертацию от защиты кандидатской проходило около 11 лет. Принцип профессиональной мобильности в НГУ в период становления университета работал на полную мощь. Механизм и процедуры выборности должностей и званий давали для этого широкие возможности.

Итак, ученые-преподаватели комсомольского возраста, поступая на работу в Сибирское отделение АН СССР, получали значительное преимущество при устройстве на работу в НГУ. Их научный путь в институтах СО АН и преподавательская карьера в университете были тесно связаны и преимущественно успешны. Коллективный портрет молодого специалиста Академгородка 1960-х гг. показал динамичное раскрытие научного, преподавательского либо административного потенциала. «Новая среда новосибирского Академгородка способствовала реализации новых возможностей научного сообщества»³⁶ и стала перспективной платформой для формирования академического сообщества в научном центре и преподавательского – в университете.

Вопрос о совместительстве неоднократно обсуждался на заседаниях УС и решался в отдельном порядке. На примере приема в НГУ ассистентов-совместителей показано начало борьбы молодого вуза с Министерством высшего и среднего специального образования за отстаивание принципов совместительства для тех, у кого основная работа протекала в институтах Отделения. В жестко отстроенной вузовской системе разрешение на совместительство для ученых из АН СССР обуславливалось наличием высокого статуса члена Академии наук, т.е. фактически через персональное разрешение министерства. Для нового университета в Новосибирске, где шла борьба за принцип не единичного, а системного обеспечения преподавания за счет привлечения к преподаванию академических ученых, данная проблема становилась приоритетной и следовало искать промежуточные варианты ее решения. Учитывая невозможность зачисления на педагогическую работу по совместительству младших научных сотрудников институтов СО АН, не имеющих ученых степеней, а также признавая необходимость проверки педагогической квалификации кандидатов на должность ассистентов соответствующих кафедр, на заседании УС было принято решение в 1959/1960 учебном году не производить заполнение должностей ассистентов по конкурсу, заменив его на зачисление молодых преподавателей на почасовую оплату с тем, чтобы иметь возможность в дальнейшем рекомендовать к зачислению по конкурсу тех, кто показал наиболее высокую педагогическую квалификацию. Отдельным пунктом было постановлено, «учитывая особые условия работы Новосибирского университета, просить Президиум АН СССР разрешить Президиуму СО АН СССР допускать педагогическую работу в университете по совместительству научных работников СО АН СССР, не имеющих степеней»³⁷.

На втором заседании УС А.В. Николаев выступил с предостережением: «Если совместительство сейчас отменено, то нужно, может быть, пересмотреть эту часть Устава. Мы становимся на очень опасный путь: мы знаем, что большинство являются совместителями, а потом они скажут “мы не можем”». На что И.Н. Векуа ответил: «совместительство остается, но запрещается только оплата труда <...> Самым тяжелым для нас обстоятельством будет почасовая, как она предусмотрена. Я думаю, этот вопросотрегулируем, чтобы зарплата соответствовала истинно затраченному труду, и чтобы человек получал столько, чтобы это его в какой-то мере материально заинтересовало <...> А вот другой момент очень трудный: заведующим лабораториями, отделами, ректорам и другим това-

³⁶ Куперштох Н.А., Крайнева И.А. История Новосибирского Академгородка через призму биографий ученых-основателей институтов и научных направлений // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019: сб. ст. Иркутск, 2019. С. 294.

³⁷ ГАНО Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

рицам такой категории лиц запрещается в другом месте занимать ответственную должность. Значит, я ни одного из вас не могу зачислить заведующим кафедрой. Но это вопрос специальный, я думаю, войдем с ходатайством в правительство по такому вопросу, переговорим с товарищами и найдем какой-нибудь выход из этого положения <...> я хочу добавить – вот Борис Осипович имел переговоры с министерством, и ему сообщили, что до конца этого года сохраняется действующее положение»³⁸. Принцип совместительства на высоких должностях был отвоеван таким же путем, как и ряд других, – через ежегодные переговоры в министерстве, а в итоге временные разрешения привели к требуемому результату – в НГУ сложились пропорции, при которых ныне восемь из десяти преподавателей являются совместителями и почасовиками.

Заключение. Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что протоколы и стенограммы заседаний УС НГУ вызывают большой интерес с позиций освещения объективной картины организации избирательной практики в вузе на стадии его становления. Заседания УС проводились с определенной периодичностью, отражая проблематику каждой ступени создания разветвленной вузовской структуры. Вопросы, поднимаемые на заседаниях, соответствовали запросам каждого периода – от избрания первых профессоров и доцентов на кафедры пока единственного факультета в 1959/1960 учебном году, до пополнения профессорско-преподавательским составом пяти факультетов в 1962/1963 учебном году и развития сети факультетских советов с передачей им первого этапа электоральной функции. В документах УС показан курс от некоторых отхождений от действующего регламента к формализации.

Новый университет стремился осуществлять процедуры избрания не формальным, а демократическим образом, создавая механизмы карьерного роста и мобильности для молодого поколения. Авангард молодежи составили ученики первого профессорского состава НГУ, приехавшие в Сибирь преимущественно из Москвы и Ленинграда. Высокий процент молодых преподавателей-почасовиков, ассистентов, чья основная работа была научной в институтах СО АН, явился результатом успешного отстаивания принципа НГУ о совместительстве. Благодаря высокому статусу ученых-академиков, состоящих в Ученом совете НГУ, и некоторому послаблению партийного контроля над вузами в 1960-х гг. команда Совета успешно отстаивала как свою организационную самобытность, так и приоритеты университета в процессе взаимодействия с Минвузом.

Литература

Аблажей Н.Н., Водичев Е.Г., Красильников С.А. Новосибирский государственный университет: создание, становление, развитие (1959–2019). Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2019. 404 с.

Завгородний А.В. Развитие конкурсов в российских вузах: историко-правовой очерк // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2021. № 4 (303). С. 172–197.

Из российской глубинки – в науку. Научная династия Келлей-Добрецовых / ред. Н.А. Притвиц. Новосибирск: СО РАН, 2009. 242 с.

Качан М.С. Первые шаги, 1960 [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2017/01/24/556> (дата обращения: 07.12.2023).

Куперштох Н.А., Крайнева И.А. История Новосибирского Академгородка через призму биографий ученых-основателей институтов и научных направлений // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2019: сборник статей. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2019. С. 294.

Мацкевич О.В. Особенности присуждения ученых званий в научно-образовательных организациях Следственного комитета Российской Федерации // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 552–556.

Петрик В.В. Развитие высшей школы Сибири в конце 1950-х – начале 1990-х годов: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2009. 53 с.

³⁸ ГАНО Ф. Р-1848. Оп. 1. Д. 8. Л. 7.

Шурков Д.В. Он был из породы преобразователей // Век Лаврентьева. Новосибирск, 2000. С. 110–118.

References

Ablazhey, N.N., Vodichev, E.G., Krasil'nikov, S.A. (2019). *Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet: sozдание, stanovlenie, razvitie (1959–2019)* [State University: Creation, Formation, Development (1959–2019)]. Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. 404 p.

Kachan, M.S. (1960). *Pervye shagi* [The First Steps]. Available at: URL: <https://proza.ru/2017/01/24/556> (date of assess: 07.12.2023).

Kupershtokh, N.A., Krayneva, I.A. (2019). Istoriya Novosibirskogo Akademgorodka cherez prizmu biografii uchenykh-osnovateley institutov i nauchnykh napravleniy [The History of Novosibirsk Akademgorodok through the Prism of Biographies of Scientists-Founders of Institutes and Scientific Fields]. In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik: sbornik statey*. Irkutsk, Baikal State University. 294 p.

Maczkevich, O.V. (2023). Osobennosti prisuzhdeniya uchenykh zvanii v nauchno-obrazovatelnykh organizatsiyakh Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii [Features of Awarding Academic Titles in Scientific and Educational Organizations of the Investigative Committee of the Russian Federation]. In *Yuridicheskaya tehnika*. No. 17, pp. 552–556.

Petrik, V.V. (2009). Razvitie vysshey shkoly Sibiri v kontse 1950-x – nachale 1990-x godov [The Development of Higher Education in Siberia in the Late 1950s – Early 1990s], Cand. hist. sci. diss. abstract. Kemerovo. 53 p.

Pritvits, N.A. (Ed.). (2009). *Iz rossiyskoy glubinki – v nauku. Nauchnaya dinastiya Kelley-Dobretszovykh* [From the Russian Hinterland to Science. The Scientific Dynasty of the Kells-Dobretsovs]. Novosibirsk, SB RAS. 242 p.

Shirkov, D.V. (2000). On byl iz porody preobrazovateley [He was a Kind of Converter]. In *Vek Lavrenteva*. Novosibirsk, pp. 110–118.

Zavgorodniy, A.V. (2021). Razvitie konkursov v rossiyskikh vuzakh: istoriko-pravovoy ocherk [The Development of Competitions in Russian Universities: A Historical and Legal Essay]. In *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. No. 4 (303), pp. 172–197.